

**ОГРАНИЧЕНИЕ ЛИЧНЫХ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА
И ГРАЖДАНИНА КАК ЭЛЕМЕНТ ИХ ОБЕСПЕЧЕНИЯ**

**Лунев А.Л., капитан полиции,
Академия управления МВД России**

***Аннотация:** работа посвящена вопросам необходимости ограничения ряда конституционных прав и свобод человека и гражданина, а также условиям возникновения данной необходимости. Ограничение прав и свобод человека и гражданина рассматривается как юридическая необходимость, представляющая собой обязательное условие надлежащего функционирования механизма правового регулирования. В работе представлено социально-правовое обоснование ограничения прав и свобод человека и гражданина, которое основывается на социальном компромиссе дозволенности поведения, не нарушающего права и свободы иного представителя общества. Специально предусмотренные действующим законодательством случаи лишения или ограничения личных прав и свобод также вызваны необходимостью защиты более важных и социально-значимых благ, включая обеспечение общественной безопасности, или определения и реализации мер уголовной ответственности в отношении лица, допустившего нарушение уголовно-правового запрета и причинившего вред личности, обществу или государству.*

По итогам проведенного исследования систематизированы выводы об основании и пределах возможного лишения или ограничения личных прав и свобод человека и гражданина, в том числе права на жизнь, а также предложен перечень нормативных актов, юридическая сила которых достаточна для фиксации указанных оснований и особенностей реализации соответствующих правоограничений.

***Ключевые слова:** ограничение личных прав и свобод, уголовное наказание, смертная казнь, меры пресечения, арест, заключение под стражу, конституционные гарантии*

**RESTRICTION OF PERSONAL RIGHTS AND FREEDOMS OF MAN
AND CITIZEN AS AN ELEMENT OF THEIR ENSURING**

**Lunev A.L., Police Captain,
Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia**

***Abstract:** the work is devoted to the need to limit a number of constitutional rights and freedoms of man and citizen, as well as the conditions of occurrence of this need. Restriction of human and civil rights and freedoms is considered as a legal necessity, which is a prerequisite for the proper functioning of the mechanism of legal regulation. The paper presents a socio-legal justification for limitations on rights and freedoms of man and citizen, which is based on the social compromise of inappropriate behavior that do not violate the rights and freedoms of other representative companies. Cases of deprivation or restriction of personal rights and freedoms specifically provided for by the current legislation are also caused by the need to protect more important and socially signifi-*

cant benefits, including ensuring public safety, or to determine and implement measures of criminal responsibility against a person who has committed a violation of the criminal law prohibition and caused harm to the person, society or the state.

According to the results of the study, the conclusions on the basis and limits of possible deprivation or restriction of personal rights and freedoms of a person and a citizen, including the right to life, are systematized, and a list of normative acts is proposed, the legal force of which is sufficient to fix these grounds and features of the implementation of the relevant legal restrictions.

Keywords: *restriction of personal rights and freedoms, criminal punishment, capital punishment, preventive measures, arrest, detention, constitutional guarantees*

Современная юридическая доктрина определяет в качестве постулата, не требующего доказательств, утверждение, что любому праву (субъективному праву, возможности) корреспондирует чья-либо обязанность подчиниться этому праву, обеспечить беспрепятственность его реализации и т.п. Поэтому обязанность признается составным элементом, входящим в структуру субъективного права.

Неизбежность ограничения прав и свобод человека, включая личные (гражданские), была обоснована чуть ли не первыми фундаментальными трудами по юриспруденции, поскольку безграничная свобода в действительности приводит к тирании и вседозволенности. По этой причине обязанности и ограничения личных, равно как и иных прав и свобод, обеспечивает необходимый баланс для комфортного (в отдельных случаях – компромиссного) существования каждого индивида в обществе. Поэтому исследователями делается справедливое замечание о том, что ограничение личных (гражданских) прав и свобод является неизбежным условием для надлежащего функционирования механизма правового регулирования, и осуществляется в пользу не менее важных общественных и (или) государственных интересов [1, с. 3].

Определение объема ограничения личных (гражданских) прав и свобод является не менее значимой социально-правовой задачей в сравнении с определением объема соответствующих прав и свобод человека и гражданина. Феномен «парада суверенитетов» [2, с. 18-19] ясно продемонстрировал опасность стремления к неограниченной свободе любого из субъектов правоотношения, провоцирующее возникновение социальных конфликтов, способных переродиться в открытое вооруженное противостояние. Поэтому ограничение прав и свобод человека и гражданина, в том числе и гарантированных Конституцией РФ личных (гражданских), не является признаком деспотизма власти и ущербности общественных отношений, а, напротив, свидетельствует высокой степени социальной организованности и эффективно функционирующей модели правового регулирования, т.е. – одним из важнейших условий действительного наличия и реализации личных (гражданских) прав и свобод человека и гражданина.

Еще одним подтверждением важности установления ограничений прав и свобод человека и гражданина для надлежащего обеспечения правового регулирования является то, что легитимность ограничений также закрепляется в нормативных документах, представляющих собой международные правовые стандарты. В частности, ст. 29 Всеобщей декларации прав человека 1948 года указывает, что каждый человек имеет обязанности перед обществом. Далее в ч. 2 ст. 29 говорится следующее: «При осуществлении своих прав и

свобод каждый человек должен подвергаться только таким ограничениям, какие установлены законом исключительно с целью обеспечения должного признания и уважения прав и свобод других и удовлетворения справедливых требований морали, общественного порядка и общего благосостояния в демократическом обществе» [3].

Конституция РФ указывает на недопустимость неравенства граждан, основанного на их расовых, национальных и иных различиях (ч. 2 ст. 19). Ограничение же права и свобод может иметь место только в случаях, специально предусмотренных действующим законодательством. Так, исключительно по решению суда может быть ограничено право на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений (ч. 2 ст. 23). То же самое вытекает из содержания тайны частной жизни лица, относительность которой может быть предусмотрена действующим законом (ч. 2 ст. 24). Общее указание на возможность ограничения прав и свобод человека и гражданина содержится в ч. 3 ст. 55 и корреспондирует положениям норм международных правовых стандартов. Дополнительно в ст. 56 содержится указание на возможность ограничения отдельных прав и свобод человека и гражданина в условиях чрезвычайной ситуации, однако, в ч. 3 ст. 56 указываются те права и свободы, которые государство обязано гарантировать и соблюдать даже в условиях чрезвычайного положения.

Законодательная и правоприменительная практика свидетельствует, что ограничение личных (гражданских) прав и свобод может рассматриваться в двух формах. Во-первых, это ограничение является способом правового регулирования, реализуемое путем установления государством пределов дозволений и возможностей. Определение рамок возможного поведения осуществляется в целях обеспечения прав, свобод и законных интересов иных частных субъектов правоотношений, а также интересов общества и государства. Подобное ограничение осуществляется в процессе нормотворческой деятельности, прежде всего, путем формулирования положений соответствующих норм Конституции РФ.

Во-вторых, сущность ограничения личных (гражданских) прав и свобод может определяться через субъективную обязанность конкретного лица, возникшую в результате совершения им правонарушения. Учитывая, что рассматриваемые права и свободы являются конституционными, лишение или ограничение отдельных из них может иметь место в случаях, специально предусмотренных законом и, как правило, в связи с совершением (подозрением на совершение) преступления. В этом случае ограничение реализуется в процессе правоприменения, а его сущность связывается с реализацией одного из видов юридической ответственности, как правило, уголовной.

Справедливость такого предположения можно подтвердить результатами ряда научных исследований, посвященных вопросам сущности уголовной ответственности. Так, отдельные авторы полагают, что уголовная ответственность может быть отождествлена с обязанностью лица, совершившего уголовно-наказуемое деяние, претерпеть за его совершение все те меры государственного принуждения: уголовное наказание, уголовно-процессуальные меры пресечения, иные меры уголовно-правового воздействия, реализуемые в отношении преступника, которые определены действующим законодательством [4, с. 42; 5, с. 28-30].

Система наказаний, предусмотренная действующим Уголовным кодексом РФ, включает в себя 13 видов мер государственного принуждения. Значительная их часть ограничивает или лишает на определенное время преступника принадлежащих ему личных и иных прав и свобод в виду установления в его деянии всех признаков состава соответствующего преступления [6, с. 196-202; 7, с. 130]. Здесь речь может идти о свободе перемещения в пространстве и выборе места жительства (принудительные работы, арест, лишение свободы на определенный срок), право на личную неприкосновенность (применение физической силы в случае сопротивления представителю власти в процессе задержания) и др.

Анализ положений Конституции РФ и иных федеральных законов позволяет утверждать, что в отношении многих личных (гражданских) прав и свобод человека и гражданина предусматриваются механизмы их ограничения как в результате нормотворчества, так и в процессе осуществления правоприменительной деятельности органами исполнительной власти. Отсюда, возникает вопрос о возможности ограничения предусмотренных Конституцией РФ личных (гражданских) прав и свобод человека и гражданина, прежде всего, в связи с признанием лица виновным в совершении преступления. В этой части остается не решенным вопрос о легитимности существования в российском уголовном законодательстве наказания в виде смертной казни – наказания, которым человек лишается главного гарантированного Конституцией РФ права на жизнь.

Несмотря на проводимую многими странами мирового сообщества политику гуманизации уголовной ответственности, Конвенция 1950 г. не исключает возможности применения смертной казни в качестве уголовно-правовой меры, т.е. назначаемого судом наказания. Более того, ст. 2 Конвенции предусматривает случаи легитимного применения смерти другому человеку:

- исполнение приговора суда, которым определено наказание в виде смертной казни, если такая возможность предусматривается действующим законодательством;
- необходимое применение силы, для оказания противодействия: а) насилию в отношении другого лица; б) совершению преступления, если это сопряжено с задержанием преступника, пресечением его побега из мест заключения из мест лишения свободы или из-под стражи; в) возникшего бунта, мятежа.

Думается, что именно такой алгоритм ограничений личных (гражданских) прав и свобод человека и гражданина является наиболее эффективным. Ограничение должно, во-первых, носить универсальный характер и распространяться на весь объем содержания соответствующей нормы о конкретных правах и (или) свободах.

Во-вторых, ограничение может закрепляться уже в специализированном нормативном акте национального права, а также оформляться судебными решениями, носящими частный характер, и распространяться на правовой статус отдельно взятых граждан.

Отсюда, возможность законодательного ограничения главного личного права любого человека – права на жизнь, как представляется, нельзя ограничивать на уровне международных стандартов и нормативных актов национального права в виду своей исключительности, а также невозможности восстановления в случае возникновения ошибки в процессе правоприменения. Лишение жизни человека, который своим поведением создает реальную угрозу причинения вреда иным лицам (эту угрозу достаточно сложно предотвра-

тить иными средствами), не может рассматриваться в качестве меры правового ограничения – меры государственного принуждения. Например, в уголовном законе РФ это признается необходимой обороной и определяется в качестве одного из обстоятельств, исключающих преступность деяния по причине установления их социальной полезности [8, с. 132-133].

Конституция РФ указывает на недопустимость ограничения, применяемого в отношении следующих личных (гражданских) прав и свобод человека и гражданина. К таковым относятся: право на обеспечение достоинства личности (ст. 21), право на культурное самоопределение (ст. 26) и свобода совести. Иные же выделяемые в юридической литературе виды личных (гражданских) прав могут быть ограничены на том основании, что такая возможность уже предусматривается соответствующими нормами Конституции РФ.

Так, свобода и неприкосновенность личности в соответствии с ч. 2 ст. 22 Конституции РФ может ограничиваться применением предусмотренных уголовно-процессуальным законодательством мер пресечения в виде ареста, заключением и содержанием под стражей, а также задержанием на срок до 48-ми часов. Кроме этого, свобода и неприкосновенность личности может быть ограничена в результате применения уголовных наказаний, предполагающих изоляцию осужденного от общества (арест, содержание в дисциплинарной воинской части, лишение свободы на определенный срок или пожизненное лишение свободы) либо ограничивающих свободу передвижения и выбора места жительства осужденного (принудительные работы, ограничение свободы).

Ограничение перечисленных личных (гражданских) прав и свобод осуществляется только на основании судебных решений, кроме задержания лица до 48-ми часов. Почти что все ограничения личных (гражданских) прав и свобод представляют собою решения, относящиеся к исключительной компетенции судебных органов власти. А в редких случаях имеет место судебный контроль за принимаемыми решениями правоохранительных органов на стадиях производства по уголовному делу [9, с. 148].

В этой части заслуживает внимания позиция С.Б. Россинского, который указывает на комплексный характер задержания, регламентация которого осуществляется конституционным, административным законодательством. Кроме этого, данная мера обеспечивает качество оперативно-розыскной и перинтенциарной деятельности. В этой связи возможности ограничения конституционных прав и свобод в виде неприкосновенности личности, свободы передвижения в пространстве и выбора места жительства/пребывания, являются составными частями комплексного правового института, нормы которого определяют основание и порядок задержания [10, с. 76].

Аналогичный механизм ограничения имеет место в отношении такого личного (гражданского) права человека и гражданина, как право неприкосновенности жилища (ст. 25). Гарантия неприкосновенности в ряде случаев может быть ограничена: обыск в процессе производства по уголовному делу, принудительное выселение и др., но только по решению суда, вступившему в законную силу или в случаях, специально установленных федеральным законом [11, с. 16-20].

Наконец, личные права на обеспечение тайны частной жизни и коммуникаций (ст. 23, 24) и свобода мысли и слова могут быть ограничены не только на основании вступивших в законную силу судебных решений, в случаях, специально предусмотренных федеральным законом, но и при условии, когда сам граж-

данин добровольно соглашается с возможным ограничением его личных прав и свобод. В частности, ч. 1 ст. 24 Конституции РФ указывает: «Сбор, хранение, использование и распространение информации о частной жизни лица без его согласия не допускаются». Как нам представляется, согласие гражданина на ограничение тех или иных прав и свобод является таким же проявлением свободы выбора любого человека, а потому ставить это согласие в один ряд предусмотренных конституцией и иными законами ограничений юридически некорректно.

Таким образом, в результате исследования вопросов ограничения личных (гражданских) прав и свобод человека и гражданина можно сделать несколько выводов. Во-первых, ограничение личных (гражданских) прав и свобод является необходимым условием для обеспечения необходимого уровня комфорта существования каждого человека в обществе и гарантированности реализации конституционных прав и свобод индивида. В то же время ограничение указанных прав может иметь место только по причине обеспечения защиты более важных публичных интересов.

Во-вторых, главнейшее личное (гражданское) право человека на жизнь не может быть ограничено ни законом, ни судебным решением. Но это не может препятствовать положительному решению о признании легитимности лишения жизни человека, создававшему реальную угрозу наступления смерти одному или нескольким лицам.

В-третьих, личные (гражданские) права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены только на основании положений Конституции РФ, федеральных законов и судебных решений. Добровольное согласие гражданина на ограничение в той или иной степени принадлежащих ему личных прав и свобод не может рассматриваться в качестве разновидности конституционных ограничений, поскольку является одним из проявлений свободы выбора индивида.

Литература

1. Казимирская Ю.В. Конституционно-правовые основы ограничения личных (гражданских) прав и свобод человека и гражданина в России и зарубежных странах: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2016. 30 с.
2. Туровский Р. Времена парада суверенитетов в России прошли, но угроза потери отдельных земель сохраняется // Россия и мусульманский мир. 2003. №6. С. 18 – 29.
3. Всеобщая декларация прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948 г.) // Российская газета. 1995. 5 апр.
4. Лесниевски-Костарева Т.А. Дифференциация уголовной ответственности. Теория и законодательная практика. М.: Норма, 2000. 400 с.
5. Лейкина Н.С. Личность преступника и уголовная ответственность. Л.: Ленингр. гос. ун-т, 1968. 152 с.
6. Лапшин В.Ф., Килимбаев Р.В. Иные меры уголовно-правового характера: социально-правовые метаморфозы // Конституционно-правовые механизмы защиты прав человека и гражданина в России и мире: Сборник материалов международной научно-практической конференции (Москва, 6 декабря 2018 года). М.: РосНОУ, 2019. С. 196 – 202.

7. Уголовное наказание: социально-правовой анализ, систематизация и тенденции развития: монография / Под ред. В.Ф. Лапшина. М.: Юрлитинформ, 2018. 354 с.

8. Уголовное право. Общая часть: Учебник / отв.ред. А.В. Сумачев. Ханты-Мансийск: ЮГУ, 2017. 572 с.

9. Кондрат И.Н. Ограничения личных (гражданских) прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве: допустимость и пределы // Юридическая наука: история и современность. 2012. №10. С. 139 – 152.

10. Россинский С.Б. Размышления о правовой природе фактического задержания и доставления подозреваемого // Lex russica. 2018. №8. С. 68 – 80.

11. Новиков В.А. Неприкосновенность жилища: конституционные, уголовно-правовые и уголовно-процессуальные гарантии // Российская юстиция. 2011. №10. С. 16 – 20.

References

1. Kazimirskaya YU.V. Konstitucionno-pravovye osnovy ogranicheniya lichnyh (grazhdanskih) prav i svobod cheloveka i grazhdanina v Rossii i zarubezhnyh stranah: avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk. M., 2016. 30 s.

2. Turovskij R. Vremena parada suverenitetov v Rossii proshli, no ugroza poteri ot del'nyh zemel' sohranyaetsya // Rossiya i musul'manskij mir. 2003. №6. S. 18 – 29.

3. Vseobshchaya deklaraciya prav cheloveka (prinyata General'noj Assambleej OON 10.12.1948 g.) // Rossijskaya gazeta. 1995. 5 apr.

4. Lesnievski-Kostareva T.A. Differenciaciya ugolovnoj otvetstvennosti. Teoriya i zakonodatel'naya praktika. M.: Norma, 2000. 400 s.

5. Lejkina N.S. Lichnost' prestupnika i ugolovnaya otvetstvennost'. L.: Leningr. gos. un-t, 1968. 152 s.

6. Lapshin V.F., Kilimbaev R.V. Inye mery ugolovno-pravovogo haraktera: social'no-pravovye metamorfozy // Konstitucionno-pravovye mekhanizmy zashchity prav cheloveka i grazhdanina v Rossii i mire: Sbornik materialov mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii (Moskva, 6 dekabrya 2018 goda). M.: RosNOU, 2019. S. 196 – 202.

7. Ugolovnoe nakazanie: social'no-pravovoj analiz, sistematizaciya i tendencii razvitiya: monografiya / Pod red. V.F. Lapshina. M.: YUrlitinform, 2018. 354 s.

8. Ugolovnoe pravo. Obshchaya chast': Uchebnik / отв.ред. А.В. Sumachev. Hanty-Mansijsk: YUGU, 2017. 572 s.

9. Kondrat I.N. Ogranicheniya lichnyh (grazhdanskih) prav i svobod cheloveka i grazhdanina v ugolovnom sudoproizvodstve: dopustimost' i predely // YUridicheskaya nauka: istoriya i sovremennost'. 2012. №10. S. 139 – 152.

10. Rossinskij S.B. Razmyshleniya o pravovoj prirode fakticheskogo zaderzhaniya i dostavleniya podozreваемого // Lex russica. 2018. №8. S. 68 – 80.

11. Novikov V.A. Neprikosновенность' zhilishcha: konstitucionnye, ugolovno-pravovye i ugolovno-processual'nye garantii // Rossijskaya yusticiya. 2011. №10. S. 16 – 20.